

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

Семантическая группа «Безумие, сумасшествие, глупость» в
русской идиоматике: лингвистический и когнитивно-
культурологический аспекты

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 442 группы
направления подготовки 45.03.03 – Фундаментальная и прикладная
лингвистика
Института филологии и журналистики

ШАЛЫГИНА СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Научный руководитель

д.ф.н., профессор _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Л.В. Балашова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

инициалы, фамилия

Саратов 2024

Объектом настоящего исследования являются фразеологические единицы (далее ФЕ), входящие в состав семантической группы (далее СГ) «Безумие, сумасшествие, глупость» в русском языке.

Предмет исследования – принципы формирования семантики, структурирования и функционирования фразеологических единиц, близких в семантическом отношении.

Актуальность работы обусловлена следующими причинами. Во-первых, остаются дискуссионными общие проблемы фразеологии: определение, классификация, специфика семантики и структуризации ФЕ, а также место фразеологии в системе языка и языковой картине мира (далее ЯКМ). Во-вторых, не до конца изученными являются вопросы о степени актуальности той картины мира (далее КМ), которая выражается с помощью ФЕ, и об особенностях функционирования фразеологизмов в современной речи. В-третьих, ФЕ, входящие в состав СГ «Безумие, сумасшествие, глупость», не подвергались комплексному (лингвистическому, когнитивно-культурологическому и функциональному) исследованию.

Цель исследования – установить состав, семантику, принципы формирования и особенности функционирования русских фразеологических единиц, входящих в состав семантической группы «Безумие, сумасшествие, глупость».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) По «Словарю-тезаурусу современной русской идиоматики» (2007) под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского выявить корпус фразеологизмов, входящих в состав СГ «Безумие, сумасшествие, глупость»;

2) Проанализировать исследуемые фразеологизмы с функционально-стилистической, эмоционально-экспрессивной, лексико-грамматическом точки зрения и в аспекте степени их идиоматичности;

3) Дать структурно-семантическую характеристику исследованных фразеологизмов;

4) Установить внутреннюю форму, этимологию исследуемых ФЕ и на этом основании выявить основные концептуальные (когнитивные и культурологические) принципы формирования семантики идиом;

5) По «Национальному корпусу русского языка» (Основной подкорпус XXI в., с привлечением подкорпусов «Газетный» и «Социальные сети») выявить контексты, включающие в свой состав исследуемые ФЕ, и установить особенности их функционирования в современной речи.

Методологической базой исследования является теория взаимосвязи и взаимозависимости между языковыми, когнитивными и культурологическими процессами. Цель и задачи исследования предполагают комплексное использование современных методов системного, лингвокогнитивного и функционального анализа языковых явлений.

Материалом исследования послужили 58 ФЕ, входящие в состав СГ «Безумие, сумасшествие, глупость», представленные в «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики» (2007) под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, а также в других фразеологических и толковых словарей русского языка (см. список использованной литературы). Именно эти фразеологизмы составили эмпирическую базу исследования. Для уточнения семантики исследуемых ФЕ и установления специфики их функционирования в современной русской речи привлекались данные Национальному корпусу русского языка (далее НКРЯ) XXI в.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые комплексно (в лингвистическом и когнитивно-культурологическом аспектах) проанализированы русские идиомы, входящие в состав СГ «Безумие, сумасшествие, глупость», а также установлена степень их актуальности в русском языке XXI в.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что проведенное исследование позволяет уточнить некоторые положения о структурно-семантической, концептуальной, функциональной специфике фразеологизмов, близких в семантическом отношении.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и конкретный материал исследования могут быть использованы при чтении курсов по лексикологии, лингвокультурологии, в дальнейших исследованиях.

Структура работы. ВКР состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения, содержащего словарь исследованных ФЕ.

Основное содержание работы

В первой главе «Современные проблемы исследования фразеологии» анализируется литература по актуальным проблемам фразеологии. Глава состоит из четырех подразделов: «Проблема определения фразеологических единиц», «Проблема классификации фразеологических единиц», «Фразеологические единицы в когнитивном аспекте», «Выводы к главе 1».

Данное исследование проводится в рамках узкой трактовки фразеологизма, где он рассматривается как номинативная языковая единица с со следующими обязательными (онтологическими) характеристиками: устойчивость компонентного состава; воспроизводимость; неоднословность (раздельнооформленность);

идиоматичность. Образность и экспрессивность относятся к регулярным, но факультативным признакам ФЕ.

В языках мира, в том числе в русском языке фразеологизмы чрезвычайно разнообразны по своим конкретным особенностям. В нашем исследовании мы придерживаемся многоаспектной типологии А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского с использованием также классификации В.В. Виноградова, которая не противоречит принятой основной типологии. В соответствии с этим ядро фразеологического корпуса языка занимают идиомы, включающие в свой состав фразеологические единства, сращения, а также часть поговорок (речевых формул), а периферию составляют коллокации (фразеологические сочетания). Такой подход поддерживается тем, что основным источником нашего материала исследования послужили специализированные фразеологические и толковые словари, в которых представлены преимущественно идиомы с отдельными включениями поговорок и фразеологических сочетаний.

В целом структура значений ФЕ отмечена принципиальной сложностью и нелинейностью. Особое место в формировании семантики и функционировании фразеологизмов занимает их внутренняя форма.

Фразеологизмы занимают особое место в формировании и репрезентации языковой картины мира. В их семантике, внутренней форме непосредственно отражаются историко-культурные процессы, особенности менталитета этноса. Они отражают преимущественно традиционную картину мира, но не только эту КМ. Вслед за целым рядом современных исследователей мы полагаем, однако, что самостоятельной фразеологической картины мира фразеологический корпус языка не формирует. Картина мира, отраженная в ФЕ, является важной частью общеязыковой картины мира этноса.

Во второй главе «Характеристика фразеологизмов из семантического поля «Безумие, сумасшествие, глупость»» проводится

комплексный анализ 58 ФЕ, входящие в состав СГ «Безумие, сумасшествие, глупость», представленных лексикографических источниках современного русского языка, позволил сделать несколько выводов.

1) Функционально-стилистический и эмоционально-экспрессивный анализ выявленного корпуса идиом показал их удивительную однородность в этих аспектах. Подавляющее большинство ФЕ (89,7%) относится к сниженным, обслуживающим неофициальную сферу коммуникации и содержащим пейоративную экспрессивную оценку (*без царя в голове* (разг., ирон.) ‘очень глуп, недалёк’; *без башки* (прост., презр.) ‘неумный, несообразительный, глупый (о человеке)’); *авоськой стебанутый* (жарг., ирон. или презр.) ‘странный, ненормальный, сумасшедший’). Лишь 4 идиомы (6,9%) являются общеупотребительными (*сойти с ума*¹ ‘становиться сумасшедшим’), а 2 идиомы (3,4%) – книжными или устаревшими (*театр абсурда*², *по простоте душевной*). Такое положение обусловлено, с одной стороны, стереотипным негативным отношением к психическим расстройствам, неадекватному поведению и интеллектуальной неполноценности человека, а с другой – признанием некорректным выражать пейоративную оценку в институциональных типах дискурса.

Таблица 1 – Функционально-стилистические типы фразеологизмов

Тип ФЕ	Кол-во ФЕ	Примеры
1 Межстилевые	4 (6,9%)	<i>сойти с ума; голова кругом</i>
2 Сниженные	52 (89,7%)	<i>сдвиг по фазе; опилки в голове</i>
3 Книжные	2 (3,4%)	<i>театр абсурда</i>
Всего	58 (100%)	

2) В лексико-грамматическом аспекте в составе СГ представлены все основные типы идиом, но наиболее многочисленными оказываются субстантивные идиомы (31,1% ФЕ) и адъективные идиомы (27,6%),

акцентирующие внимание на психической, интеллектуальной, эмоционально-поведенческой неадекватности человека и самих этих качеств (*баранья голова; каша в голове; больной на всю голову*). Глагольные идиомы (18,9%) и примыкающие к ним предикативные идиомы (13,8%) характеризуют соответствующие состояния, свойства, внешнее их проявление как постоянные признаки кого-л. или динамически развивающиеся процессы (*не дружить с головой* ‘быть глупым; быть психически ненормальным’, *впасть в детство* ‘потерять рассудок от старости’; *баашню сорвало* ‘о потере контроля над собой; о поведении, подобном поведению сумасшедшего’). Единичные примеры адвербиальных идиом (8,6%) используются в сравнительной или каузальной функциях (*как стадо баранов* ‘беспорядочной толпой, бессмысленно’; *от большого ума* (ирон.) ‘по глупости, сдуру’).

Таблица 2 – Лексико-грамматические типы фразеологизмов

Тип ФЕ	Кол-во ФЕ	Примеры
1 Субстантивные	18 (31,1%)	<i>медный лоб; псих со справкой</i>
2 Адъективные	16 (27,6%)	<i>больной на всю голову; богом убитый</i>
3 Адвербиальные	5 (8,6%)	<i>по простоте душевной</i>
4 Глагольные	11 (18,9%)	<i>потерять голову; поехать крышей</i>
5 Предикативные	8 (13,8%)	<i>ум за разум зашел; баашню сорвало</i>
Всего	58 (100%)	

3) Семантика идиом, согласно лексикографическим толкованиям, достаточно диффузная, хотя есть тенденция к выделению 4 СПГ. Члены СПГ¹ «Обобщенное обозначение безумия, сумасшествия, глупости» (20,7% ФЕ) обладают предельно широкой сферой приложения и способны обобщенно характеризовать разные виды психической, интеллектуальной и эмоционально-поведенческой неадекватности (*авоськой стебанутый* ‘странный, ненормальный, сумасшедший’; *с левой резьбой*: ‘о глупом человеке; ‘о психически ненормальном человеке’). Члены остальных подгрупп в большей или меньшей степени дифференцируют виды

отклонений от нормы: СПГ² «Психическое заболевание» – 5,2% ФЕ (*сойти с ума; повредиться умом*); СПГ³ «Низкий уровень интеллекта» – 50% ФЕ (*куриные мозг; тупой как пробка*); СПГ⁴ «Неадекватное состояние, поведение» – 24,1% ФЕ (*башню сорвало; не в себе*). Концептуально значимыми представляется статистический анализ каждой из подгрупп. Ядерное положение СПГ³ свидетельствует об особом внимании носителей языка к интеллектуальным способностям человека и о резко негативном отношении к его глупости, несообразительности. Периферийное положение СПГ², по-видимому, объясняется тем, что средний носитель языка объективно не может отличить клинических признаков потери рассудка от неадекватного состояния, вызванных стрессом, эмоциональным перевозбуждением и т.п.

Таблица 3 – Структурно-семантическая характеристика фразеологизмов

СПГ	Кол-во ФЕ	Примеры
1 Обобщенное обозначение	12 (20,7%)	<i>тараканы в голове</i>
2 Психическое заболевание	3 (5,2%)	<i>повредиться в уме</i>
3 Низкий уровень интеллекта	29 (50%)	<i>дубовая голова</i>
4 Неадекватное состояние, поведение	14 (24,1%)	<i>себя не помнить</i>
Всего	58 (100%)	

4) С точки зрения степени идиоматичности (связанности компонентов ФЕ) характерной особенностью исследуемой СГ является преобладание фразеологических единств с достаточно прозрачной внутренней формой, осознаваемой средним носителем языка – 45 ФЕ, или 77,6% (*баранья голова; голова мякиной набита; себя не помнить*). Ряд фразеологизмов (13,8%) занимает положение между единствами и сращениями, поскольку их значение отчасти выводимо из значений компонентов, а их внутренняя форма может охарактеризована как «частично прозрачная» (*шарики за ролики заходят; без царя в голове;*

дубина стоеросовая). К собственно сращениям мы отнесли лишь 8,6% ФЕ (*олух царя небесного; большой, а без гармошки; как умная Маша*²).

Таблица 4 – Типы фразеологизмов по степени идиоматичности

Тип ФЕ	Кол-во ФЕ	Примеры
1 Единства	45 (77,6%)	<i>потерять голову</i>
2 Единства с элементами сращения	8 (13,8%)	<i>слететь с катушек</i>
2 Сращения	5 (8,6%)	<i>олух царя небесного</i>
Всего	58 (100%)	

5) Анализ осознаваемой и неосознаваемой внутренней формы ФЕ показывает, что формирование каждой идиомы сугубо индивидуально и напрямую связано с ее этимологией, культурно-исторической основой и т.п. (*богом обиженный; как умная Маша*²). Вместе с тем в принципах идиоматизации СГ выявляются некоторые концептуальные закономерности. В целом формирование фразеологического значения происходит на основе метафоризации, иногда в сочетании с метонимией и синекдохой. Наиболее устойчивыми оказываются три когнитивные матрицы (с возможной контаминацией с другими моделями).

б) Самой регулярной (50% ФЕ) является антропоморфная модель, в основе которой лежит представление о сумасшествии, безумии, глупости как о следствии патологии головного мозга (в составе идиом есть прямые и метонимические номинации органа, самой интеллектуальной деятельности и т.п.: *голова, башка, мозги, лоб, ум*). Сумасшествие, безумие, глупость ассоциируются с отсутствием или утратой органа мышления и мыслительной функции; с заполнением черепной коробки чужеродными объектами; с принадлежностью соответствующего органа животному, то есть существу «неразумному». В последнем случае антропоморфный принцип мотивации совмещается с вещественным, артефактным, зооморфным (*потерять голову; куриные мозги; опилки в голове; каша в голове; тараканы в голове*). Фиксируется также указание на

дефекты в устройстве, функционировании головного мозга; на невозможность наладить контакт с олицетворяемым и действующим независимо от человека органом его мышления (*моча в голову (мозг) ударила; больной на всю голову; не дружить с головой*).

Таблица 5 – Концептуальные принципы идиоматизации

Тип переносов	Кол-во ФЕ	Примеры
1 Антропоморфные	30 (50%)	<i>потерять голову</i>
2 Артефактные	13 (22,4%)	<i>крыша протекает</i>
3 Пространственные	8 (13,8%)	<i>сойти с ума</i>
4 Культурологические	5 (8,6%)	<i>богом обиженный</i>
5 Зооморфные	2 (5,2)	<i>как стадо баранов</i>
Всего	58 (100%)	

7) Второй по регулярности является артефактная модель идиоматизации (22,4% ФЕ): (1) человек лишается личностных признаков, уподобляясь бездушному объекту (*глупый как; тупой как валенок; дубина стоеросовая*); (2) человек уподобляется дефектному, неправильно функционирующему артефакту (*без башни; крыша протекает; винтиков не хватает; с левой резьбой*).

8) К регулярным (13,8% ФЕ) относятся различные варианты пространственных переносов, где безумие, глупость, психическая неадекватность ассоциируется: (1) с утратой способности идти по «правильному» (психически адекватному) пути (*с ума сойти; ум за разум зашел; впасть в детство*); (2) с нахождением за пределами «дома», то есть «своего», «нормального» пространства (*выйти из ума; не в себе; не все дома*).

9) В целом анализ лексикографических источников показывает, что, несмотря на тенденцию к системности в структуризации, в принципах идиоматизации фразеологизмов из СГ «Безумие, сумасшествие, глупость», степень такой системности не достигает того уровня, что присущи

собственно лексическим группам. Это соответствует общему «переходному» положению фразеологизмов в системе языка.

10) Анализ данных Основного корпуса НКРЯ XXI в. показывает, что абсолютное большинство членов СГ «Безумие, сумасшествие, глупость» (за исключением одной просторечной идиомы *голова мякиной набита* с малоизвестным современным носителям языка компонентом *мякина*) используются в современной речи.

Таблица 6 – Относительная частотность употребления членов СГ «Безумие, сумасшествие, глупость» в современной речи

СГ «Безумие, сумасшествие, глупость»	Число употреблений			
	0	0–10	11–50	Более 50
Число ФЕ	1 (1,7%)	17 (29,3%)	24 (41,4%)	16 (27,6%)

Характерной особенностью данной группы является высокая степень представленности в текстах не только употребительных идиом (от 11 до 50 вхождений) – 41,4% ФЕ, но широкоупотребительных идиом (более 50 вхождений) – 27,6% ФЕ. Показательно, что самой востребованной оказывается общеупотребительный и нейтральный фразеологизм *сойти с ума* (742 вхождения). В целом на уровень активности употребления исследуемых ФЕ оказывают влияние различные факторы – степень прозрачности внутренней формы, дискурсивных и функционально-стилистических ограничений, эмоционально-экспрессивной насыщенности. Но ни один из этих факторов не является ведущим. Так, среди широкоупотребительных ФЕ представлены жаргонизированные ФЕ (*крыша поехала*) и книжные ФЕ (*театр абсурда*), единства (*тараканы в голове*) и сращения (*слететь с катушек*). Общим для всего исследуемого фразеологического корпуса является преимущественное использование его членов с целью дать экспрессивную

характеристику психически и психологических неадекватным состояниям человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе «Словаря-тезауруса современной русской идиоматики» под редакцией А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского и с привлечением других лексикографических источников был составлен и комплексно проанализирован фразеологический корпус из 58 русских ФЕ, входящих в СГ «Безумие, сумасшествие, глупость».

Функционально-стилистический и эмоционально-экспрессивный анализ показал, что среди членов группы преобладают сниженные идиомы, выражающие негативное отношение носителей языка к психическим расстройствам и неадекватному поведению человека.

Несмотря на то, что семантику исследуемых фразеологизмов отличает большая степень диффузности, в составе группы обнаруживается тенденция к противопоставлению трех типов психических и психологических отклонений – психических заболеваний, низкого уровня интеллекта, неадекватного эмоционально-психологического состояния и его поведенческого проявления. В основе формирования данных типов значений лежат концептуальные принципы трансформации буквального значения во фразеологическое. Выделяется несколько моделей идиоматизации (антропоморфная, артефактная, пространственная и др.), но ни одна из них не обретает той степени регулярности, что присущи лексическим моделям метафоризации.

Члены исследуемого фразеологического корпуса (за исключением одной идиомы) актуальны для носителей языка XXI в., хотя степень востребованности различных идиом в современной русской речи далеко не одинаковая и зависит от целого комплекса факторов.

Для более полной характеристики ФЕ из СГ «Безумие, сумасшествие, глупость» необходимо проанализировать функционирование идиом в

разных подкорпусах НКРЯ и в разные исторические периоды, и на этой основе уточнить состав и семантику членов группы. Именно эти аспекты можно отнести к перспективам исследования.